

ПАМЯТИ СОФЬИ ПАНФИЛОВНЫ ОНИКИЕНКО

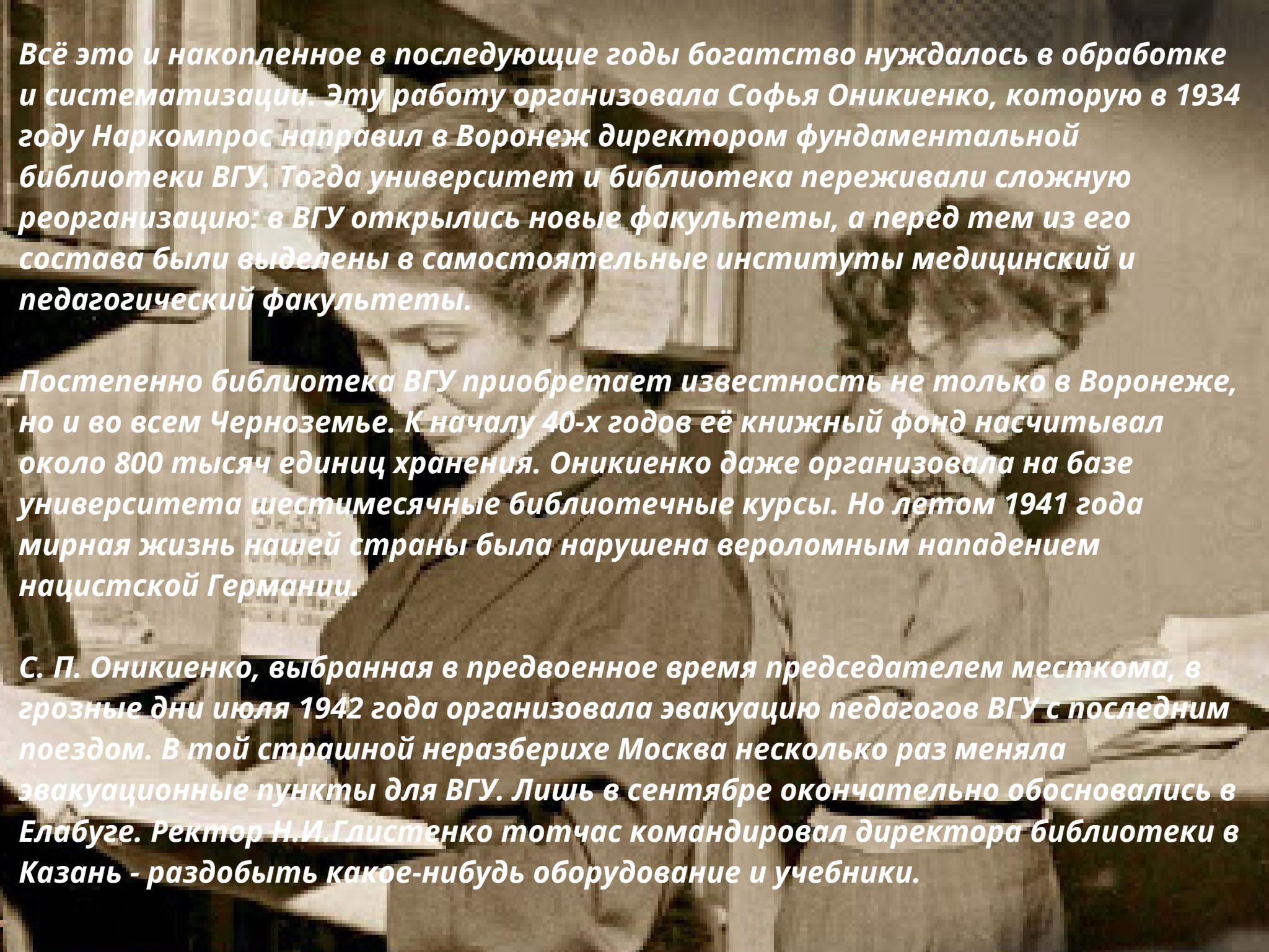
*Во время Великой Отечественной войны она совершила
настоящий подвиг – спасла книги воронежских
библиотек*

По материалам источника: «Коммуна», №166 (25400), 12.11.09 г.

ПАМЯТИ СОФЬИ ПАНФИЛОВНЫ ОНИКИЕНКО

Она родилась в Москве. В 1915 году окончила гимназию, а чуть позже - Высшие женские курсы Готье, преобразованные вскоре во 2-й Московский государственный университет (историко-филологический факультет). Одновременно она закончила годичное библиотечное отделение при Народном университете имени Шанявского. Библиотечному делу верно служила более 35 лет.

Такое совпадение: 11 ноября 1918 года, когда Соне исполнилось 20 лет, в Воронеже открылся университет, и ему были переданы книжные собрания из библиотек здешних учебных заведений (из духовной семинарии, гимназий, кадетского корпуса и других), частных коллекций. Значительно пополнили книжный фонд ВГУ книги Юрьевского университета. В 1920 году, после эвакуации последнего, с согласия его преподавателей были выкуплены ценнейшие издания по истории и культуре России.

A black and white photograph of a woman, Sofia Onikienko, looking down at a book in a library setting. She is wearing a dark jacket and has her hair styled in a bun. The background shows bookshelves filled with books.

Всё это и накопленное в последующие годы богатство нуждалось в обработке и систематизации. Эту работу организовала Софья Оникиенко, которую в 1934 году Наркомпрос направил в Воронеж директором фундаментальной библиотеки ВГУ. Тогда университет и библиотека переживали сложную реорганизацию: в ВГУ открылись новые факультеты, а перед тем из его состава были выделены в самостоятельные институты медицинский и педагогический факультеты.

Постепенно библиотека ВГУ приобретает известность не только в Воронеже, но и во всем Черноземье. К началу 40-х годов её книжный фонд насчитывал около 800 тысяч единиц хранения. Оникиенко даже организовала на базе университета шестимесячные библиотечные курсы. Но летом 1941 года мирная жизнь нашей страны была нарушена вероломным нападением нацистской Германии.

С. П. Оникиенко, выбранная в предвоенное время председателем месткома, в грозные дни июля 1942 года организовала эвакуацию педагогов ВГУ с последним поездом. В той страшной неразберихе Москва несколько раз меняла эвакуационные пункты для ВГУ. Лишь в сентябре окончательно обосновались в Елабуге. Ректор Н.И. Глистенко тотчас командировал директора библиотеки в Казань - раздобыть какое-нибудь оборудование и учебники.

А какова была судьба книг, оставленных в горящем Воронеже?

Летом 1943 года в Елабугу из Воронежа пришло сообщение первого секретаря Центрального райкома партии Борисенко: комендант университета, призванный в армию, проходил с частью через Курск и вдруг обнаружил там книги со штампами библиотеки ВГУ. Надо же случиться такому совпадению!)

Как воронежские книги там очутились?

Оказывается, в Третьем рейхе было специальное Министерство Восточных земель, которое занималось грабежом оккупированных территорий. Захватив правобережную часть нашего города, гитлеровцы сразу сообразили, что воронежские библиотеки – бесценное богатство. В Воронеж командировались специалисты по библиотечному делу Особой команды, которая занималась вывозом культурных ценностей из оккупированных областей.

В далёком сорок третьем учёный совет ВГУ срочно послал её в прифронтовой Курск выручать фолианты. В Воронежском обкоме ВКП(б) она получила командировочные документы. А как добираться? Пассажирского сообщения с Курском не было. «Добирались мы до Курска семь дней. Со мной была студентка-пятикурсница Паша Хахалаева.

С помощью курских комсомольцев мы собрали книги и сложили в отведённую нам «коробку» разрушенного здания. Но в этот приезд вывезти библиотеку нам не удалось. Вскоре начались главные бои на Курской дуге. И мы с Пашей ушли пешком из города», - вспоминала Софья Панфиловна.

Из воспоминаний Софьи Панфиловны: «Огромную, неоценимую помощь оказал заместитель начальника эвакогоспиталя Матвеев, который, вняв моим слезным просьбам, выделил сто бойцов глазного отделения и четыре грузовика. Но университет не мог выслать наряд на бензин. Я снова обратилась к Матвееву, и он дал бензин. И тогда мы срочно отгрузили четыре вагона».

Через три недели университету было отправлено ещё три вагона книг. На этот раз воронежцы договорились о помощи с другим госпиталем. Однажды, много лет спустя, в библиотеку приехал Семён Леонидович Мементов, ветеран войны. В 1944 году он находился на излечении в том самом госпитале и отбирал ребят, как он выразился, «с руками и ногами», то есть выздоравливающих, с которыми пошёл грузить книги. С Курском распрощались, но операция по спасению книг на этом не завершилась, ибо оккупанты успели вывезти их в Тарту, Киев, Харьков. Зачем? Нацисты изображали «освободителей», заигрывали с националистами захваченных ими республик. А те были не прочь возродить национальную культуру, обкрадывая российскую. Часть воронежских книг из Курска дошла до Киева, а оттуда – до Берлина. Они предназначались для нужд Третьего рейха.

Так, в августе 1945 года в монастыре австрийской Каринтии британские военные обнаружили 82 ящика с 6954 «ценными старопечатными изданиями из Воронежа», как сказано в акте. Захваченный британцами в плен Готлиб Ней пояснил, что «книги из Воронежа рассортированы, наиболее ценные закаталогизированы». Они предназначались для Центральной библиотеки Высшей школы – университета для нацистской элиты по послевоенному проекту Розенберга.

Другая часть наших книг, осевших в Харькове и Киеве, должна была влиться в Восточную библиотеку на территории Украины. Благодаря инициативе С.П.Оникиенко почти все книги, переправленные немцами в Киев и Харьков, вернулись в Воронеж. Совершенно неожиданно университет получил из музея города Пушкино ряд своих ценных изданий, которые попали туда случайно.

С Тарту дело обстояло сложнее: в 1946 году Оникиенко удалось выручить лишь небольшую часть воронежской коллекции. Остальные тома до сих пор числятся в списках «без вести пропавших».

Сегодня в зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета свыше трёх миллионов книг. Коллектив бережно хранит и приумножает драгоценный фонд, спасённый Софьей Панфиловной. Её подвиг в военные и послевоенные годы навсегда останется в нашей благодарной памяти. Ректорат ВГУ решил ходатайствовать перед городской комиссией по культурному наследию об установлении мемориальной доски в честь Софьи Панфиловны Оникиенко.